

Ušakova, Oľana

Лексико-семантические разряды слов категории состояния в русском языке (на материале древнерусских летописей)

Opera Slavica. 2012, vol. 22, iss. Supplementum, pp. 121-126

ISSN 1211-7676 (print); ISSN 2336-4459 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/125626>

Access Date: 28. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ СЛОВ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕРУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ)

Оксана Ушакова (Брно)

Абстракт:

В настоящей статье рассматривается категория состояния, то есть группа знаменательных слов, выражающих состояние и выступающих в качестве главного члена безличных предложений. Данная дискуссионная категория исследуется в диахроническом аспекте на материале Никоновской летописи. Корпус единиц, полученных из указанного памятника методом сплошной выборки, был разделен на несколько лексико-семантических разрядов: слова с модальным значением, слова, выражающие состояние человека, слова с оценочной семантикой. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о лексическом разнообразии слов категории состояния, представленных в Никоновской летописи.

Ключевые слова: категория состояния, предикативы, древнерусский язык, лексический анализ, Никоновская летопись

Lexical-Semantic Classes of Predicatives in Russian Language (an Analysis of Old Russian Chronicles)

Abstract:

This article is concerned with predicatives, i.e. class of unchangeable words which usually express person or environmental states and which have a predicative function. The author tries to research this group of words at diachronic aspect, so source for analysis is Chronicle of Nikon. Extracted data from this literary text are explored from lexical point of view. The author classified corpus of predicatives from Chronicle of Nikon to several lexical classes, e.g. modal predicatives, predicatives expressing evaluations of situation, predicatives which mean mental or physical state of human etc. Thus, the analysis represents a big diversity of the predicatives. Such variety indicates that these units were frequently used in the Old Russian literary text, actually in Old Russian language.

Key words: predicative, Old Russian language, lexical analysis, Chronicle of Nikon

В русском языке существует группа знаменательных слов (*нельзя, жаль, хорошо, легко* и пр.), частеречная характеристика которых весьма проблематична. По формальному признаку – неизменяемость – такие слова

традиционно трактуются как наречия. Такой точки зрения придерживаются некоторые грамматисты (Н. Ю. Шведова, Р. И. Аванесов, А. Б. Шапиро и др.).

Однако, с другой стороны, следует учитывать тот факт, что подобные языковые единицы не соответствуют признакам, свойственным наречиям: не распространяют другие члены предложения, не выражают обстоятельства протекания действия или состояния. Напротив, такие слова сами являются главным членом безличных предложений и выражают признак, состояние: *Этот словарь стоит дорого – В столице жить дорого. Он весело провел время – Елене было весело*. На такое несоответствие указывают многие русисты (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, И. И. Мещанинов, Н. С. Поспелов, Е. М. Галкина-Федорук, А. В. Исаченко).

Проблема заключается в том, что слова категории состояния в русском языке не обладают особой формой выражения. По большей части они омонимичны качественным наречиям. Слова категории состояния, подобно многим наречиям, не изменяются и бывают мотивированы именами прилагательными. Ярким отличительным признаком слов категории состояния является синтаксическая функция: качественное наречие выполняет в предложении роль обстоятельства, а категория состояния выступает в качестве предиката:

Он холодно улыбнулся (обстоятельство образа действия выражено наречием) *Сегодня на улице холодно* (главный член безличного предложения выражен категорией состояния)

Итак, среди русистов нет единого мнения относительно данного класса слов. Категория состояния вообще представляет собой целый корпус дискуссионных моментов: статус данной группы слов в системе языка; объем единиц, входящих в категорию состояния; грамматические категории, которыми могут обладать слова категории состояния.

В данной работе мы рассмотрим вопрос о категории состояния в лексическом аспекте. Мы попытались классифицировать слова категории состояния на лексико-семантические разряды. При нашем анализе мы решили применить диахронический принцип, поскольку, как кажется, понимание процессов, наблюдаемых на современном этапе, невозможно без изучения языковой ситуации в исторической перспективе.

Материалом для нашего исследования послужила Никоновская летопись – древнерусский летописный свод, созданный в 20-е годы XVI века. Этот крупнейший памятник древнерусского летописания охватывает события от возникновения Русского государства по первую половину XVI века.

Итак, опираясь на трактование категории состояния как полнозначных слов, служащих для выражения нединамичного признака и выполняющих предикативную функцию в безличных предложениях, мы проанализировали

Никоновскую летопись. Методом сплошной выборки мы обнаружили порядка 170 единиц, соответствующих перечисленным характеристикам.

Полученный корпус слов является весьма пестрым и разнообразным с семантической точки зрения, поэтому все найденные лексемы мы разделили на несколько разрядов и групп.

К первому разряду мы отнесли слова с модальной семантикой. Лексемы данного разряда могут обладать следующими значениями:

- значение необходимости совершения действия

Темъ же потребно есть бегати и внимать себе, и бдети и молитися, да не ввидемъ во искушение [НЛ 9: 214]

- значение возможности/невозможности

И нелзе бяше битися имъ, межи бо ихъ река Кострома [НЛ 12: 21]

И далние двory у посада, которыхъ было уберечи не мошно, те Татарове пожгли [НЛ 13: 342]

Единицы данного разряда, в особенности слова *нелзе*, *немошно* и *невозможно*, оказались одними из самых употребительных в летописи (на 170 случаев пришлось около 40 конструкций, где использовались указанные модальные слова). Высокая частотность именно лексем *нелзе*, *мошно* и *невозможно* объяснима тем, что круг модальных слов в русском языке весьма узок. Т. е. слов, выражающих модальные отношения долженствования, необходимости, невозможности, немного, т. к. класс подобных единиц активно не пополняется, образование модальных слов не является регулярным языковым процессом. К тому же следует отметить, что в русском языке, в отличие, например, от чешского языка, нет глаголов с подобной семантикой (ср. *Musím s tebou nutně mluvit* – Мне нужно с тобой поговорить). Таким образом, слова типа *нелзя*, *можно*, *невозможно* являются практически единственным средством для выражения подобных модальных значений, что подтверждается и нашим исследованием.

Второй разряд представлен лексемами, которые обозначают состояние природы, обозначают различного рода природные процессы. Этот разряд мы разделили на несколько групп, исходя из выражаемого лексического значения слов:

- температурное описание природы

Того же лета Божиимъ попущениемъ грехъ ради нашихъ студено было велми [НЛ 12: 22]

- описание погодных условий

Истмно же тогда было и нутри граду, понеже бо ветрено было и вихорь мнозь [НЛ 12: 120]

Того же лета бяше наморочно зело и дождевно велми [НЛ 11: 202]

- изменения дня и ночи

*Начати темнети... и толико бысть **темно** якоже въ наморочное въ второй часъ ноци* [НЛ 12: 167]

- космические явления (солнечные и лунные затмения, кометы) *погибе солнце, и бысть **премрачно** и **темно*** [НЛ 11: 193]

В Никоновской летописи мы обнаружили 20 слов, обозначающих природные процессы. Примечательно, что практически все слова, вошедшие в эту группу, соотносимы с краткой формой прилагательных, которая, в свою очередь, была образована от существительного: *ветрено* (категория состояния) ← *ветрено* (прилагательное) ← *ветер* (существительное).

По-видимому, мотивированность единиц данного разряда именами существительными связана с их лексическим значением. Слова категории состояния обозначают состояния природы, вызванные определенными природными явлениями: *ветрено*=*дует ветер*, *дождевно*=*идут дожди*. Однако говорящий хотел описать природные процессы, передать состояние природы, поэтому использовал безличную конструкцию со словом категории состояния в качестве главного члена. Именно такие предложения позволяют перефокусировать внимание с действия на признак (не *ветер дует*, а *ветрено*).

Третий разряд составляют слова, которые описывают обстановку, окружающую среду. Лексемы, входящие в данный разряд, могут выражать:

- абстрактное описание

*Того же лета бысть **мирно*** [НЛ 10: 138]

*и бысть **легко** въ городехъ, и въ волостехъ и въ селехъ Новогороцкихъ* [НЛ 10: 92]

- конкретное описание обстановки

*бе бо около града **чисто**, понеже гражане сами посады пожгоша и ни единого тына или древа оставиша* [НЛ 11: 73]

Единицы этого разряда не были частотными. В Никоновской летописи нам встретилось лишь 5 слов с подобной семантикой.

В четвертый лексико-семантический разряд вошли слова, обозначающие физическое состояние человека. Круг лексем, составляющих данный разряд, широк, поэтому мы разделили слова на следующие семантические группы:

- болезнь/выздоровление

*Потомъ разболеся и прискорбенъ бысть добре, и паки **легчае** ему бысть*

[НЛ 11: 113]

- тяжелое положение, безвыходная ситуация

*Мустафа же паки прииде въ Рязань на миру, хотя зимовати въ Резани; бе бо ему **супротивно** на Поли, а Поле все въ осень пожаромъ погоре* [НЛ 12: 61]

*онъ же въ велицей крепости дръжа его у себя, и бысть ему **тяжес-тно** зело, и въ тягости и въ нужи и претавися [НЛ 10: 228]*

В летописи мы обнаружили 7 слов, обозначающих физическое состояние живого существа.

Пятый разряд представлен лексемами, которые служат для выражения психического состояния человека, его душевных переживаний. Слова этого разряда мы разделили на группы согласно эмоциям, которые они описывают:

- мука, тяжесть

*и **зрузско** сердцу твоему, что они неверныя иноплемянники крестьянской веры не знаютъ? [НЛ 12: 101]*

*о, **люте** намъ безумнымъ! погубихомъ землю свою и родъ свой [НЛ 10: 56]*

- неприятие, неудовольствие

*их же ми есть **неудобно** терпети [НЛ 10: 54]*

- положительные эмоции

*благословенъ еси отъ Бога, о благочестивый царю, и **добро** тебе будетъ*

[НЛ 13: 53]

*научимся добро творити и заповеди Господня хранити, да **благо** намъ будетъ [НЛ 11: 237]*

Слова, выражающие внутреннее состояние человека, встречаются в Никоновской летописи 10 раз. Примечательно, что большей частотностью обладают слова, обозначающие негативные эмоции (муку, неприятие, стыд), среди 10 случаев таких слов 7, а единиц, выражающих позитивное душевное состояние, таким образом, всего лишь 3.

Шестая группа представлена словами, которые выражают оценку какого-то действия или события. Причем выражаемая оценка может основываться как на объективных принципах (существующие правила и нормы), так и на субъективных факторах (личное восприятие, видение ситуации говорящим). Поэтому разряд далее делится на следующие группы:

- оценка действия с точки зрения правомерности, законности

*где есть **подобно** и **прилично** быти манастырю [НЛ 11: 20]*

- морально-этическая оценка действия

***праведно** есть и **боголюбезно** еже хотети вам царевича на царстве седяща у васъ во Цареграде [НЛ 9/10: 38]*

- эмоциональная оценка действия

*и ино некое творять, яже **трудно** есть подробну изчести [НЛ 12: 46]*

***страшно** и **жестoko** бе видети обоихъ дерзости и мужество [НЛ 12: 92]*

- субъективная точка зрения (рекомендация, совет, одобрение)

лутчи было не ити противу безбожныхъ сихъ [НЛ 11: 56]
вамъ же *лепо* было друг за друга и брату за брата стояти, а Тата-
ромъ не выдавати [НЛ 10: 202]

Следует отметить, что этот разряд был самым частотным и самым объемным. Слова, обозначающие оценку, встречаются 88 раз, т. е. таких единиц в рассматриваемом корпусе слов больше половины.

Большой объем слов, выражающих оценку действия или состояния, связан со структурными и семантическими особенностями таких слов. Оценочные слова могут быть потенциально образованы от любого качественного прилагательного, регулярность такого словообразовательного процесса, возможно, и обусловила такое большое количество случаев употребления слов оценки.

Таким образом, мы провели лексический анализ слов категории состояния, которые мы обнаружили в Никоновской летописи. Наш анализ выявил, что конструкции со словами категории состояния широко представлены в древнерусском памятнике. Пестрота и разнообразие лексем, составляющих категорию состояния, свидетельствует об активном использовании подобных единиц.

Необходимо также отметить, что проведенная нами лексико-семантическая классификация древнерусских лексем может быть наложена и на современный лексический состав категории состояния. Это свидетельствует о становлении и закреплении данного класса слов в русском языке.

Литература:

- НЛ 9/10 – *Патриаршая или Никоновская летопись* // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 9–10. – Изд. 2-е, репринт. – Москва, 1965.
- НЛ 11 – *Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскую летописью* // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 11/Под ред. С. Ф. Платонова. – Санкт-Петербург, 1897.
- НЛ 12 – *Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскую летописью* // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему велению археографической комиссией. Т. 12/Под ред С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. – Санкт-Петербург, 1901.
- НЛ 13 – *Патриаршая или Никоновская летопись* // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Т. 13. – Изд. 2-е. – Москва, 1965.